

И.Н.Андрюшкевич

ВОЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Тема о воспитании русской молодежи вообще, и русской военной молодежи в частности, затрагивалась в кадетской печати и на кадетских Съездах в последние годы многократно.

В «Кадетском письме» № 5, от июля 1996 года, были приведены «Определения предпосылок для наименования Кадетский Корпус» графа А. А. Коновницына и А. Е. Эльснера, председателя и вице-председателя созданной для этого специальной Комиссии в Кадетском Объединении в Аргентине. Покойный граф Александр Алексеевич Коновницын, прямой потомок героя Бородинского боя, тогда определил: «Все наше национально-патриотическое воспитание основывалось в конечном итоге на Христианских Заповедях, как их проповедует Православная Церковь, на любви к отечеству, на уважении к родителям и старшим, на высокой нравственности и на высочайшем понятии чести. Ничего лучшего придумать нельзя. А посему и выдумывать ничего иного не надо».

13 сентября 1995 года я прочел доклад на эту тему в Доме Ветеранов в Сан-Франциско, в котором я дал следующее определение русского военного учебного заведения: «Это военное общество, воспитывающее русскую молодежь в согласии с заветами генералиссимуса Суворова и великого князя Константина Константиновича, с русской военной символикой (автоматически исключаяющей рядом с собой всякую чужеродную символику) и с преподаванием Закона Божьего и Русской (а не советской) Истории»¹.

На 15-м Общекадетском Съезде, состоявшемся в 1996 году в Сан-Франциско, я прочел доклад на ту же тему, под названием «Наш эксперимент»². 15-й Общекадетский Съезд обратился к государственным руководителям и к общественному мнению России и Русского Зарубежья со специальным «Обращением о воспитании русской молодежи в Кадетских Корпусах», текст которого был опубликован в кадетской зарубежной печати, а также официально передан в Министерство Обороны Российской Федерации. В этом Обращении указаны основные принципы русского национально-патриотического воспитания.

Во время этого Первого Общекадетского Съезда в России тоже было прочитано несколько докладов на эту тему.

Исключительно важное значение воспитания в любом цивилизованном обществе вытекает из двух положений.

¹ «Исторический долг». Бюллетень Объединения Кадет Российских кадетских корпусов в Сан-Франциско, № 50.

² Этот доклад был полностью опубликован в «Кадетской перекличке» № 62–63, от декабря 1997 года. В «Кадетской перекличке» № 59, от сентября 1996 года, была опубликована моя статья на тему «Необходимость подлинного восстановления русских кадетских корпусов».

Во-первых, никакое общество не может обойтись без воспитания молодежи, если оно хочет обладать какой бы то ни было культурой, и сохранять и развивать эту культуру. Конечно, от специфического характера каждой культуры будет зависеть и специфический характер ее педагогики, как это наглядно видно на примере тех трёх культур, из которых развилась в основном наша современная цивилизация. Древние Израиль, Греция и Рим обладали весьма различными культурами, но все они придавали исключительное значение педагогике, каждая в своем духе и в своем направлении. В Израиле воспитание и образование имели ярко выраженный религиозный характер, в Риме – военный и юридический, в Афинах – гуманитарный и гимнастический. Древняя Греция даже обозначала культуру и воспитание словами с одним общим корнем. Понятие и смысл воспитания выражались словом «педагогика», ведение детей (от «педагогус», ведущий детей, от «педос», дети, и «агогос», ведущий, от «аго», веду). Культура, «педия», в свою очередь выводилась из «педагогики». Согласно Платону, первым источником «педии» («культуры») является Бог, ибо «Бог является педагогом мира» («Но Theos paidagogei ton kosmon», «Законы», X, 897 b). Педагогами человечества были пророки и апостолы, поэтому Григорий Богослов, цитируя пророков, не пишет «пророк говорит», а «пророк (или апостол) нас наставляет» («paideui»).

Во-вторых, никакое организованное общество не может обойтись без подготовки смены для кадров, имеющих руководящие функции в обществе и в его государстве. Эта подготовка является органически весьма важной частью всей педагогической системы в любом обществе. Эта установка особенно подчеркивалась в Древней Греции, в рамках общего интереса эллинской культуры к проблемам педагогики и политики. Уже Платон, в своем Седьмом письме утверждает, что счастье и благополучие граждан любого государства зависят, в первую очередь, от двух условий:

1. Государство должно «сиять свободой своих граждан».
2. В нём должны быть в силе «наилучшие законы».

Очевидно, что «наилучшие законы» требуют «наилучших законодателей», сиречь наилучше воспитанных и наилучше подготовленных граждан.

Вообще, идея правильного и целостного общественного воспитания зародилась в том рассаднике идей, каковым была Древняя Греция. Аристотель посвящает воспитанию одну из восьми книг, составляющих его Политику. (Из нее и взяты все последующие цитаты, которые не отмечены иначе).

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть полным, состоящим из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским

классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, грамматика, гимнастика и музыка. Аристотель говорит. «Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование». Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как интеллектуальное воспитание, художественное воспитание и спортивное и военное воспитание. Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоническое целое.

Интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения литературы, каковое сопровождалось музыкой, также как и спортивное воспитание. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием для «военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической». В другом месте, он описывает к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что «нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело». (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: «мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности».) Аристотель предупреждает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев, за то, что «они доводят до скотского состояния детей, путем тяжелых трудов», делая их таким образом «пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина».

Аристотель различает между «дисциплинами утилитарными в жизни и дисциплинами направляющими к добродетели, то есть не утилитарными». Он особенно защищает не утилитарные дисциплины, которые он связывает с досугом и с играми: «сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей», (Досуг по-гречески — «скола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, «они не являются цепью нашей жизни, но предназначены для отдыха». «Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых».

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: «Значит очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно ведет к свободе и к благородству». И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколько строчек ниже Аристотель объясняет: Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое

другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек».

Важную роль в греческой системе воспитания играли общественные гимназии (места для гимнастических упражнений), так как «с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных. Под тенью гимназий велись ученые рассуждения, а дружба, этическую ценность которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке»³. При этом, необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были не отделяемы от добродетелей воинских, как это символически проявлялось и в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать имели только лишь вооруженные граждане, с кинжалом в руках. Этот же историк подчеркивает, что целью воспитания в Афинской демократии было «сохранение унаследованных обычаев... и мирной силы традиций, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, для того, чтобы сохранять общество на своих старых фундаментах».

Таким образом развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, цивилизации, которая «совершенствует и украшает в одинаковой пропорции и тело и душу». Эрнест Куртиус продолжает: «Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы для греков были делом воспитания. Поэтому, крепость, ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа... были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз»⁴.

Однако, такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств. и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, «с большими участками для упражнений, а тени от солнца, окруженные галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией». (Между прочим, на развалинах Помпеи, вблизи от амфитеатра, сегодня можно ясно видеть контуры построек и прочих инсталляций такой общественной гимназии). «Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести выправку, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это усилие восторженных юношей достичь собственную личную ценность, сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как

³ Эрнест Куртиус. «История Греции». Буэнос Айрес, 1962. Том 2. С. 244. Перевод с испанского мой. – И. А.

⁴ Там же. Том 1. С. 448.

закон следил за упражнениями, требуя строгого регламента, послушания старшим и отказа от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярно воспитанию»⁵.

⁵ Там же.
Том I. С. 449.

В Афинах существовали три общественных гимназии. Одна из них, на северо-востоке города, находилась рядом с храмом Аполлона Ликийского, и по сему называлась «Лицеем», или, вернее, «Ликием», в более правильном византийско-русском произношении. (Само слово «ликос» значит волк, а статуя Аполлона Ликийского была копией статуи из роши именованной «волчьей», т. е. «ликийской»). В коридорах вокруг арены Лицея Аристотель основывает свою философскую школу в 335 году до Р.Х. От этого имени и происходит название кадетских корпусов в Аргентине и в других испанских странах («Лисео милитар», военный лицей).

Такое целостное воспитание в рамках средних учебных заведений было потеряно в Средних Веках. Общественное воспитание сохранялось в Западной Европе Римско-Католической Церковью, но без гимнастического и военного воспитания. Военное воспитание и образование давалось отдельно, при военных частях.

Уже в XV–XVI веках в России существовали полки дворянских детей, которые даже принимали участие, в качестве вспомогательных частей, в военных действиях. Эти полки и являются прямыми отечественными предшественниками русских кадетских корпусов.

Однако, само слово «кадет» французского происхождения и по своему общему смыслу обозначает «младший». В свою очередь, это французское слово происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, производного от латинского «капителлум», что буквально значит «маленький капитан» или «маленький глава». Таким образом, более точный смысл этого слова в данном случае гласит: маленький или будущий возглавитель. Во Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах, а также и дети выдающихся семей, которых с малолетнего возраста записывали в военные части, а затем уже взрослыми производили в офицерские чины.

Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы, для военной подготовки, при одновременном всеобщем образовании, и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами».

В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранилась гравюра, на которой воспроизведен один документ 1682 года, подписанный королем Людовиком XIV, содержащий текст учреждения первых кадетских школ:

«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний, король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, также как и другие школы в которых обучал и военному искусству, постоянно представляли очень хороших подданных».

На гравюре изображена медаль «*Militiae Tirasinium*» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика XIV-го надпись; «*Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus*». На другой стороне изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись по латыни: «*Nobiles educati munificencia principia*»⁶. Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с воспитанием начал великодушия (*munificencia* происходит от *munus*, что значит дар, подношение). Название «кадет» вскоре переходит в Пруссию, где в 1717 году основывается «Берлинская кадетская школа», в составе 100 кадет. Затем, в Германии возникают еще несколько кадетских школ или корпусов.

⁶ Журнал
«Кадетъ». 1948.
№ 3. Париж.

Еще до этого, Петр Великий основывает в 1701 году в Санкт-Петербурге «Школу навигацких и математических наук», которая со временем превратится в Морской Кадетский Корпус. Первый пехотный Кадетский Корпус в России был основан в 1732 году племянницей Петра Великого, императрицей Анной Иоанновной, по инициативе генерала Ягужинского. Генерал Ягужинский, сын бедного сельского учителя, был денщиком Петра Великого, затем стал генералом, графом, министром и, наконец, послом в Берлине, где он и познакомился с только что основанной «Берлинской кадетской школой». Причем, именно в России кадетские корпуса поначалу были подчеркнута задуманы не как специфические военные школы, только для подготовки военных кадров, а как школы для подготовки высоко культурных граждан, пригодных для служения на всех поприщах государственной и общественной жизни. Фактически это было возрождение в новых условиях учебных заведений древней афинской демократии, а затем и всей древней греко-римской цивилизации.

Всего в России в XVIII веке было основано 4 кадетских корпуса, в XIX веке 22 кадетских корпуса, и в XX веке, до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время Гражданской войны, на территории Русской Армии, под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались из России с Русской Армией. Сводный «Первый Русский Великого Князя Констан-

тина Константиновича Кадетский Корпус» был основан на территории братской Югославии и просуществовал до 1944 года. Это единственный случай в истории мира, что военное учреждение одной страны существовало на территории другого государства.

Таким образом, современная Россия обладает богатым педагогическим опытом в области национально-патриотического воспитания молодежи. Больше того, кроме самого по себе педагогического опыта, Россия обладает также и исключительно выразительным подтверждением правильности этого опыта и всей его методологии. Ведь преобладающая часть творцов великой русской культуры, в первую очередь великой русской литературы и великой русской музыки, были продуктом этой русской целостной системы воспитания. Даже можно сказать, что эта высшая в истории всего человечества культура, достигнутая Россией главным образом в период царствования ее последних четырех царей, была продуктом этой педагогической системы.

Эта русская педагогическая система во многом опережала современные достижения науки. Например, согласно современной педагогической науке, овладение в совершенстве иностранными языками на всю жизнь возможно только лишь при двух условиях: чтобы обучение началось за пару лет до достижения половой зрелости (пубертата) и чтобы оно продолжалось тоже пару лет после него. Именно так и было в наших русских Кадетских корпусах и Институтах для благородных девиц: обучение и воспитание в них начинались приблизительно в 10–11 лет, а заканчивались в 17–18 лет, то есть оно совпадало с тем возрастным диапазоном, который подтверждается современной педагогической наукой. Общее образование и воспитание можно получить только в этом возрасте. Технические и другие специальные знания можно приобретать практически в любом возрасте, но общие идеи и общие начала усваиваются хорошо только лишь в юношеском возрасте.

Кроме того, совсем недавно стало известно, что в человеческом мозгу имеется специальный центр для второго и последующих языков, который развивается лишь в детском возрасте. Если не учить ребенка еще в детском возрасте иностранным языкам, этот центр никогда не разовьется, вследствие чего позднейшее изучение новых языков будет происходить труднее и медленнее, с помощью нескольких других мозговых центров.

В заключение, необходимо вкратце описать и проанализировать само содержание такого «наилучшего воспитания». Его можно снести в пять групп, в пять «столпов» правильной педагогики:

1. Вера и верования;
2. Заветы и традиции;
3. Инструментальные концепции;
4. Нравы и манеры;
5. Символы и ритуалы.

В первую очередь, все основывалось на вере и верованиях.

Православная вера и православная нравственность были основами русской культуры и русского общества. Как сказал граф А. А. Коновницын, «Закон Божий стоял на первом месте в русских кадетских корпусах». О роли религиозной веры и религиозного воспитания в русских кадетских корпусах во время этого Съезда был прочитан отдельный доклад.

В свою очередь, под верованиями надо подразумевать не только религиозную веру. Конечно, религиозная вера является сердцевинной или осью всех верований, но сами верования являются более широкой социальной категорией. Верования, как социальное понятие, особенно у некоторых современных философов, как Ортега-и-Гассет и Гаррагорри (Jose Ortega ó Gasset, Paulino Garagorri), являются тем классом идей, которые не выдуманы теми или иными отдельными людьми, но являются как бы осадком исторического и вообще жизненного опыта всего народа. Отдельный человек уже рождается в рамках этих верований, и лишь позже он к ним может прибавлять (или додумывать) те или иные частные идеи, свои или чужие. Поэтому Ортега-и-Гассет предложил разделить все идеи на две группы: на идеи-верования и идеи-домыслы (*ideas-creencias* у *ideas-ocurrencias*), или просто верования и идеи. Идеи это то, что мы можем придумать, до чего мы можем додуматься, а верования это то, в чём мы живем с момента нашего рождения.

У нас есть красивое стихотворение Тютчева: «Умом России не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать: а Россию можно только верить.»

Вот мы верим в Россию, мы в Русском Зарубежье в неё верим, вы в России в неё верите, наши отцы в неё верили, это наша общая вера. В этом смысле мы можем присоединиться к словам Теодора Герцля, основателя современного сионизма, что только «общая вера отцов» является подлинным фундаментом нации. Это и есть лакмусовая бумажка для проверки подлинных русскости и российскости: кто этой веры в Россию не разделяет, он не настоящий русский, и Россия для него не Отечество, а «объект». Это и есть наше основное верование: мы верим в Россию, мы верим, что у неё есть «особенная статья», что у нее есть особенное предназначение, особенная миссия. Не миссия кого-то поработить, или обмануть, или нажиться на ком-то, или сделать какой-нибудь «бизнес». Это всё «миссии» низкого пошиба, мы же говорим о высшей, культурной, цивилизационной человеческой миссии России. У нас есть вера в это. Кроме этого, у нас есть и много других верований, в симфонии с этим особым нашим верованием.

Вот все эти верования и надо в первую очередь прививать и укреплять в нашей молодежи. Молодежь должна иметь эти верования. Без этих верований она ноль. Лишь верования являются

цифрой перед нулём. Всё остальное прилагается. В начале надо иметь правильные верования своего народа, его исторические верования. Наши исторические верования сформулированы нашими великими людьми. Я об этом писал недавно в одной статье о русской государственной идеологии. Я спрашивал: что такое государственная идеология, например идеология США? В США на этот вопрос отвечают недвусмысленно: идеология США – это то, что было написано в 1777 году в её Декларации Независимости и в 1788 году в её Конституции, плюс всё то, что было сказано и написано ее ведущими историческими личностями: Вашингтоном, Джейферсоном, Мэдиссоном, Линкольном. Мы можем (и должны) сказать тоже самое. У нас была историческая конституция, которая органически (то есть без революций и без перестроек) развивалась с того момента, когда на вече в Новгороде народ «сам по себе решил», что только монарх может обеспечивать «суд по праву», что затем было дополнено в Киеве святым Владимиром, что «Русской Земле» нужны справедливые «уставы» (которые святой Владимир разрабатывал вместе с Церковью и со старшей дружиной, то есть с военным руководством страны, как пишет наша Летопись). Эти уставы затем развились в стройную систему соборных учреждений, несмотря на нашу весьма трудную историю. Кроме того, у нас тоже были великие государственные люди. У нас были святой Владимир, митрополит Илларион (написавший похвальное Слово святому Владимиру и по-видимому положивший начало нашей Летописи, этому величайшему творению русского гения), Владимир Мономах (написавший Завещание своим детям, князьям и воинам, в котором он, в 12-ом веке, дает целую социальную программу, исключительную для тех времен), святой Александр Невский, святой Сергей Радонежский, Святой Димитрий Донской, князь Пожарский, Кутузов, Суворов, Нахимов, и, наконец, великий князь Константин Константинович.

На нашей первой встрече в России в 1992 году я сделал доклад на курсах «Выстрел» о традициях русского офицерства, во время которого я прочел полностью завещание генералиссимуса А.В.Суворова. Великому князю Константину Константиновичу посвящен наш Первый Съезд в России. У него один сын – герой, погибший в первые месяцы Первой Мировой войны, а три сына – святые новомученики. В этом его главная заслуга, что он как главный педагог России правильно воспитал не только ряд поколений русской военной молодежи (и сегодня про должен снова воспитывать, ибо, слава Богу, его «Заповеди Товарищества» опять вывешены на стенах некоторых учебных заведений в России), но также и дал пример воспитанием своих собственных сыновей. Нам иногда говорят, что его три сына мученика еще не повсеместно канонизированы, как и все наш и новомученики. Момент формальной канонизации иногда зависит от человече-

ких слабостей, но сам факт мученичества не зависит от этого. Мученичество само по себе является мученичеством, *ipso facto*, как говорили в древней Церкви. Когда в прошлом веке турки замучили всенародно патриарха Константинопольского, ему стали слушать молебны до его канонизации.

Все эти наши великие государственные мужи нам точно определили содержание наших верований, являющихся фундаментом нашей государственной идеологии, которые мы в первую очередь и должны прививать молодежи России. Для русской военной молодежи нужно было бы издать отдельной маленькой брошюрой Завещание великого князя Владимира Мономаха своим детям-воинам, Завещание генералиссимуса А.В. Суворова русским воинам и Заповеди Товарищества великого князя Константина Константиновича. Такую брошюру нужно было бы давать всем поступающим в военно-учебные заведения России.

Во вторую очередь, мы должны прививать русской молодежи наши русские традиции. Что такое традиции? Традиции это те идеи, которые тесно примыкают к верованиям. Сами по себе они не являются таким окончательно осевшим историческим осадком, как верования, но тоже являются передачей накопленного исторического капитала из одного поколения в другое. Слово «традиции» происходит от латинского глагола *tradire*, буквально передавать. Это заветы наших предшественников и предков, это то, что мы от них получаем и что мы передаем дальше. Директор нашего кадетского корпуса, генерал-лейтенант Б.В.Адамович, говорил: «Суть традиций не в формах, а в смысле форм... Традициями называются лучшие нравственные правила и убеждения, воспринятые от предшественников, хранимые современниками и передаваемые преемникам. Имени наших традиций достойны лишь правила добрые и чистые».

Конечно, при передаче традиций мы что-то забываем, что-то теряем, что-то искажаем, а иногда и что-то добавляем. Это передача каких-то принципов и обычаев, это своего рода культурный эстафетный бег. Традиции нужно сохранять, традиции нужно передавать, ибо без традиций нет полноценной жизни ни в обществе ни в государстве. (Между прочим, это и есть как раз то, что мы, зарубежные кадеты так упорно делаем в течение стольких лет, включая и настоящий Первый Общекадетский Съезд в России). В одном из диалогов Цицерона есть место, где один собеседник говорит, что он в своей государственной деятельности в Риме не руководится домыслами и теоретическими разглагольствованиями интеллигентов-философов (хотя и любит знакомиться с ними), а следует принципиальным и практическим заветам своих предшественников на своем посту. Только так можно сохранить свою нацию и свое государство. Третий столп воспитания это нравы. Любое общество держится на нравах. От слова «нравы»

происходит нравственность, как мораль происходит от латинского слова *mores*, а этика от греческого слова *этнос*. Аристотель утверждает, что общество и государство держатся более на нравах, то есть на «неписанных законах», чем на «законах писанных», то есть на положительном праве. Нравы помогают нам в обществе чувствовать и знать, что в обществе хорошо, а что плохо, хотя это может быть и не написано в каком-то законе. А если какой-нибудь закон грубо противоречит нравам, то это не будет закон в полном смысле слова, а всего лишь насилие над обществом с помощью юридических формул, то есть с помощью регламентации насилия. Именно в этой области неправильного толкования самой сути законов, германский марксизм нанёс особенно сильный вред нашему современному российскому обществу, внедрением своей идеологической приверженности нести одной немецкой школе права, утверждающей, что нет никакой связи между правом и нравами, ибо право это лишь то, что насильно диктуется властью имущими, под внешней формой закона. Однако, полный крах гитлеризма, придерживавшегося той же самой идеологии в этой области, как и марксизм, поставил вещи на свое место. Ибо, уже после краха гитлеризма было достигнуто всеобщее согласие, подтвержденное Международным Нюрнбергским Трибуналом, что нелегитимность и незаконность национал-социалистической диктатуры вытекали не из самого захвата ею власти (каковой захват не был результатом путча, как в случае интернационал-социализма в России, а в результате демократических выборов), а из ее злодейской законодательности, неукоснительно применявшейся.

Молодежи необходимо прививать нравственность, ту нравственность, которая всегда была в данном обществе, которая исторически в ней сложилась и развивалась. Конечно, у магометан и у буддистов немного иная нравственность, но у нас вот уже тысячу лет имеется христианская нравственность, ведь наша русская культура и наше русское общество исторически всегда были православными. В мусульманских странах воспитание прививает молодежи мусульманскую нравственность, основанную на Коране, а в Израиле – иудейскую, основанную на Ветхом Завете и на Талмуде, хотя в Израиле есть очень много граждан неверующих и даже мусульман. Однако, Израиль, как и любое государство, основан на собственных конкретных исторических и нравственных предпосылках, являющихся общим знаменателем всего общества, которые в Израиле и прививают молодежи.

Частью общих нравов являются хорошие манеры в обществе, каковые раньше всегда тщательно прививались русской молодежи в кадетских конусах и в институтах для девиц. Ведь само слово «цивилизация» происходит от латинского *civilis*, гражданин, первоначально обозначавшего «учтивый, вежливый».

В этом отношении необходимо особенно учесть шестое из десяти «Предложений к 16-му Съезду»: «Настаивать на внедрении в корпусной быт рыцарского отношения к женщине, истинно русское целомудрие при половой чистоплотности и духовную любовь, создающую крепкую семью, залог генетического оздоровления погибающей нации, теряющей в год миллион жителей»⁷.

Следующим столпом воспитания являются «инструментальные концепции», как я их называю. Эти инструментальные концепции можно отнести к категории тех идей-домыслов, о которых я говорил выше. Это современные концепции в области политики, экономики, социологии, технологии. Эти концепции нужно правильно толковать молодежи, чтобы они могли хорошо разбираться в происходящем в мире. Причем, это нужно делать без отрыва от наших верований, традиций и нравов, а наоборот, гармонически согласовывать.

В первую очередь это необходимо для правильной интерпретации истории, особенно современной. Сегодня в России часто говорят, по отношению к самым разным явлениям: «Но ведь это часть нашей истории». Однако, очевидно, что всю историю полностью, со всеми важными деталями, невозможно преподавать. Событий и отдельных фактов так много, что никакой ум их не может всех воспринять, даже в рамках сравнительно коротких отрезков времени. Значит, надо делать выбор, а это уже требует определенной методологии. Известный голландский философ Йохан Хейзинга (Johan Huizinga) считает, что «важнейшей задачей истории является осмысление (толкование смысла) того, что полно смысла», а «не придание смысла бессмысленному»⁸.

Самое главное, нужно всегда говорить историческую правду. Например, у нас в Южной Америке были в недалеком прошлом разные политические режимы, от просоциалистических до профашистских (и даже смешанные). К ним имеются разные отношения, но все согласны в одном: правду надо узнать, если даже никого и не будут судить. Это очень важная современная инструментальная концепция: историческая правда является «категорическим императивом»: когда речь идет о нарушении человеческих прав любых слоев и групп населения, а также и когда дело касается ограбления власть имущими всего населения.

Таким образом, если сегодня и вывешивать в учебных заведениях портреты диктаторов в ряду всех «де юре» и «де факто» правителей страны, то, в таком случае, под теми и другими необходимо указывать важнейшие факты, касающиеся их деяний, ибо «по плодам их узнаете их». Именно, на основании их последствий, можно установить были ли эти деяния благодеяниями или злодеяниями. В современных Германии и Италии законом запрещено вывешивать публично портреты, сим воли и лозунги их недавних диктатур, но при условии такой объективной оценки их

⁷ Предложения были опубликованы в отделе «Выдержки из кадетской переписки» в № 15 «Кадетского письма», от 18 июня 1998 года и в № 57 «Бюллетеня Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан-Франциско», от августа 1998 года. Они были полностью поддержаны Мурманским Суворовско-Нахимовским Союзом, как об этом сообщил его вестник «Кадетское Братство» № 2.

⁸ «Задача истории культуры», доклад перед историками в 1927 году.

деяний (в данном случае – злодеяний) в каждом случае, это запрещение даже стало бы излишним. Злодеяния – самые важные исторические факты, и их нужно всегда отмечать.

Вообще, краткий перечень основных статистических показателей демографического, социологического и экономического развития является наилучшим методом объективной оценки тех или иных правителей. Например, можно под портретами указывать также и следующие объективные статистические показатели данного правления: 1. Средний годовой прирост (или убыль) населения, в процентах; 2. Среднее годовое количество смертных казней (и «ликвидации»), в абсолютных цифрах и в процентах населения; 3. Средний годовой экономический рост страны, на основании Внутреннего Валового Продукта на душу населения (ВВПдн); 4. Место страны в списке всех государств в мире на основании ВВПдн, в начале и в конце каждого правления.

Однако, в средних учебных заведениях лучше вывешивать только лишь портреты наших общепризнанных исторических героев, наших великих исторических государственных мужей и великих творцов нашей культуры. Так было раньше в России и так было в наших кадетских корпусах в Изгнании.

К инструментальным концепциям надо также отнести экономические и политические концепции. В последние десятилетия во всех вооруженных силах мира обращалось усиленное внимание на технологию и технику. Однако, современные финансово-экономическая технология и технология политических манипуляций являются не менее важными. К сожалению, на эти две современные технологии не обращается достаточного внимания в России.

Необходимо обратить особенное внимание на экономическое и государствоведческое воспитание русской военной молодежи, на двух уровнях: на среднем уровне, а затем и на высшем, как условие при отбора для продвижения на более ответственные должности. Ведь в современном мире агрессия зачастую ведется не военным путем, а путем экономических и политических манипуляций. Военные, которые имеют своей основной миссией оборону страны, должны быть заблаговременно ознакомлены с этими современными технологиями.

Вообще необходимо учить молодежь методам анализа, чтобы она была в состоянии анализировать исторические процессы, политические процессы, экономические процессы. Люди сами должны уметь разбираться во всех этих процессах, но для этого их нужно этому научить. Это был недостаток и наших старых русских кадетских корпусов, ибо мы не были достаточно подготовлены, чтобы делать соответствующие политические и экономические анализы. Мы могли делать исторический анализ и идеологический анализ, но не политические и экономические ана-

лизы. В течение 18-го века русские кадетские корпуса подготавливали государственных деятелей, а не только военных профессионалов. Однако, потом этому обучению был придан слишком профессиональный профиль. Профессиональные навыки надо преподавать потом, а сначала надо дать общую подготовку, хорошую базу для возможности правильного анализа всех проблем, которые могут возникнуть в жизни у государственных деятелей, будь-то в военной или в гражданской области.

Наконец, последний столп воспитания, это символы и ритуалы. Символы это цепь, связывающая разные поколения одного народа. Слово «символика» происходит от греческого слова «символон» (знак, вещественное изображение чего-либо отвлеченного), в свою очередь про исходящего от глагола «символон» (складывать, сбрасывать или собирать вместе). Первоначальное значение этого понятия было «собрать вместе разбитый на части предмет» (например, круг или цепь). Когда в древности люди уходили в дальние походы, то каждый нес по кусочку разбитого на части общего знака. Возвращаясь, и не всегда сразу узнавая друг друга, они собирались и складывали вместе эти кусочки, а когда восстанавливалась целостность общего знака, говорили: «Мы снова все вместе и среди нас нет чужих». Значит, это был своего рода военный «пароль и отзыв». Получается, что символика тесно связана с военным делом. (Между прочим, слово «пароль» тоже отдаленно связано с корнем, лежащим в основе слова «символ»).

Символике – это цепь из прошлого в будущее. Но для этого, символика должна быть правильная, сиречь собственная. Мы должны употреблять ту символику, которая была при святом Александре Невском, которая была при Суворове, которая была при Кутузове, которая была при Нахимове. И только эту символику мы должны употреблять, ибо символика всегда должна быть только государственной, а не партийной.

Ритуалы и церемонии являются существенной частью любой государственной жизни, у тех народов, которые такой жизнью обладают. Особенно это касается военной и судебной жизни. Выше упомянутый голландский философ Йохан Хейзинга написал книгу «Гомо луденс» («Играющий человек»), в которой он описывает роль церемоний и ритуалов у всех народов. Аргентинская специалистка по истории миров Кармен Бальсер утверждает, что регулярно и одинаково повторяющиеся ритуалы и церемонии обеспечивают длительную продолжительность исторической жизни народов. Например, Заря с церемонией на Соборной площади Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, перед открытием этого Съезда, была исполнена нами точно так, как она исполнялась до Катастрофы 1917 года. Мы ее завтра снова повторим в Московском кадетском корпусе. Во время этих церемоний мы поем песнь «Братья, все в одно моленье души русские сольем»,

в поминовение всех русских воинов, погибших на поле брани во все времена. Русские Армия и Флот пели эту песнь всегда, на всех церемониях, начиная с прошлого века. Мы ее пели также строем в Санкт-Петербурге на могилах великого князя Константина Константиновича, генералиссимуса А.В.Суворова и фельдмаршала М.И.Кутузова. Вы, в России, тоже должны начать её петь снова, как и в старину. В этом нет ничего предосудительного, молитвенно вспоминать всех погибших русских воинов. Даже неверующий человек может их вспомнить.

Воспитание в русских военных учебных заведениях должно стоять на базе русской государственности, а не какой бы то ни было партийности. Нашим общим знаменателем является наше русское государство, а не те или иные политические партии, левые или правые, черные или красные, или какие бы то ни было. Мы не можем обучать детей, чтобы они были сторонниками тех или иных партий, они должны быть сторонниками и защитниками Русского Государства. Какого государства? Того, которое существовало с 862 года. Это и есть главная цель воспитания. Так и было в Афинах: воспитывали граждан всего Афинского государства, а не сторонников Платона или Аристотеля. И поэтому, символика должна быть общей, верования и традиции должны быть общими, символы и ритуалы должны быть общими.

В заключение, я хочу подчеркнуть, что мы не должны воспитывать роботов, которые слепо и механически всем и всему подчиняются, а мы должны воспитывать свободных, мыслящих людей. Если воспитаннику даже всего лишь одиннадцать лет, он уже человек. К нему нужно относиться с уважением и с любовью, он имеет свое достоинство и он никакой не дурак. Его нужно научить правильно мыслить, а не пихать ему в голову какое-то невероятное количество голых фактов, с которыми он не может справиться. Мы все плаваем в канализационной жиже невероятного количества информационных фактов, в которых мы можем потонуть. Мы должны уметь разбираться в фактах и этому же учить и наших детей. Полицейский (или милиционер), стоящий на скрещении двух больших улиц с большим движением, не дирижирует отдельными автомобилями, а общими направлениями. Точно также надо и направлять в правильное русло и факты.

Молодые воспитанники конечно должны подчинятся старшим, конечно должны уважать старших, должны уважать своих предков, должны уважать верования, традиции, нравы и символы своего народа. Но самое главное, они должны служить своему народу и своему государству. Только в служении есть оправдание почестей. Это еще сказал наш певец в «Слове о Полку Игореве». В этом Слове, наш анонимный военный певец XII века, еще во время Киевской Руси, на ряду с главным лейтмотивом о необходимости преодоления междуусобицы, для спасения «Русской Зем-

ли», дает ряд и сегодня весьма важных определений. В том числе, он несколько раз упоминает и честь русских воинов, но всегда подчиняя ее необходимости служения славе государства. Он описывает ратные дела русичей, которые при этом «Ищут себе чести, а князю – славы». Нельзя обрести себе личной чести, без подчинения этой чести служению славе «Земли Русской». Снискание чести возможно только лишь в процессе служения во славу своего народа и своего государства. Не какому либо «идеологизму» или политическому лидеру или даже военному вождю, а только общему государству. Только лишь служение высшим идеалам своего народа дает право на честь. Честь нельзя получить ни выборами ни деньгами ни «бизнесом» ни политиканством.

Наше дворянское служилое сословие в течение тысячи лет на этом и стояло. Они так и говорили: «Мы служилое сословие». Мне моя мать так говорила, перед своей смертью в далеком Изгнании, почти в 90 лет: Ты знаешь, мы, русское военное сословие, отличались от остального населения тем, что мы не деньгами платили подать своему народу и своему государству. Мы платили подать нашей стране кровью наших детей. Не своей кровью, что легче, но кровью своих детей. Потому у нас и были такие многодетные семьи.» У моей мамы было семь братьев. Пятеро из них пошли на фронт в первый же день Первой Мировой войны (как и отчим моей матери, георгиевский кавалер генерал-майор Евгений Васильевич Энвальд, тогда во главе славного Воронежского полка). Двое из них не вернулись, а остальные были ранены. Другие ее два брата, не приняли участия в Первой Мировой войне, ибо они были еще маленькими кадетами, но затем приняли, как таковые, участие в нашей трагической Гражданской войне, исполняя свой долг, так, как они его понимали. Младший из них, Василий Евгеньевич Энвальд сегодня еще жив. Почти в столетнем возрасте он живет в старческом приюте при Ново-Дивеевском монастыре под Нью-Йорком. По-видимому он – старший кадет в мире. Он приветствует этот Съезд.

Наши военные семьи всегда были такими многодетными, потому что много крови требовалось от них. в течение всей нашей тысячелетней истории. Потому что на нас все всегда нападали, все всегда нас хотели душить, и сегодня с еще большим озлоблением хотят окончательно задушить. И будут душить впредь еще хуже.

Но мы должны сопротивляться. Сегодня уже не кровью, но главным образом духовной стойкостью, умом, смекалкой и знанием. Ибо сегодня, в период «нового глобального мирового порядка», большие мировые войны уже вряд ли будут провоцироваться. Сегодня провокации (являющиеся скрытой пружиной истории) проводятся с помощью политических, экономических и пропагандистических манипуляций, операций и махинаций.

У нас нет иного пути: ко всему этому мы тоже должны подготавливать нашу подрастающую молодежь.